

Когда носки были почти сшиты, Тан Сюй поднялся на гору, чтобы проверить расставленную им ловушку. Он обнаружил, что в его ловушку никто не попался, но были следы ее использования.

Он присел на корточки и заглянул внутрь, заметив свежие пятна крови на шипах.

Он не мог не завидовать. По крайней мере, кто-то поймал толстого кролика.

Недавно ночью шел дождь, и на горе в изобилии росли дикорастущие овощи и грибы. Благодаря соблазнительному обещанию вкусной еды, упомянутому Тан Сюем, Тан Ли и Тан Ян были счастливы, поднимаясь на гору.

Однако они не решались заходить слишком далеко и оставались на опушке. Они собрали довольно много грибов и каждый раз приносили с собой полкорзины дров.

В наши дни вкус блюд, которые готовят в каждом доме, относительно прост, и в них мало мяса. Грибной соус был вкусным и освежающим. Несмотря на то, что Лю Сянсян терпеть не могла Тан Сюя, она не могла не признать, что соус был превосходным на вкус.

— Приготовь побольше для своего младшего брата. Когда он вернется в следующий раз, пусть отнесет его в школу округа на обед, — сказала Лю Сянсян Тан Сюю.

Тан Жуй учился в окружной школе. Обычно он возвращался раз в три месяца или около того.

Судя по срокам, в следующий раз он вернется примерно во время осеннего сбора урожая. Тан Сюй вспомнил, что летом у учеников был перерыв в учебе, но он не был уверен в конкретных датах.

Тан Сюй покачал головой. Прежде чем Лю Сянсян начал его отчитывать, он сказал:

— Чтобы сохранить этот грибной соус надолго, нужно больше масла и соли. Поскольку ты не хочешь, чтобы я использовал масло, он точно не сохранится до тех пор, пока Тан Жуй не вернется с каникул. Он испортится раньше, особенно в такую жаркую и дождливую погоду. К тому времени пусть Тан Ли и Тан Ян снова поднимутся в горы, соберут грибы, и я приготовлю его.

Лю Сянсян несколько раз повторила:

— Да, да, мы не можем позволить А-Жую есть испорченную еду. Если у него заболит живот, это повлияет на его учебу. Ты можешь приготовить это снова, когда он вернется, и сделать побольше чтобы он взял с собой.

Тан Сюй кивнул в знак согласия, подумав про себя, что тот, у кого есть деньги и кто может

хорошо питаться в округе, не обязательно оценит баночку грибного соуса.

В Великой династии Ся земля распределялась в зависимости от количества человек в семье.

С рождения мужчины имели право на пять му орошаемой земли и пять му неорошаемой земли, в то время как женщины и геры имели право только на пять му неорошаемой земли. После вступления в брак или смерти земля возвращалась.

Были также родовые земли, передававшиеся из поколения в поколение, — земли, купленные за серебро богатыми людьми в первые годы существования Великой династии Ся.

Эти земли не подлежали возврату после смерти, но такие привилегии больше не предоставлялись. Даже если у вас были деньги, и вы покупали больше земли для обработки, все равно существовали сроки обработки.

Родовые земли могли передаваться из поколения в поколение для обработки, но купленные земли можно было обрабатывать только в течение тридцати лет. По истечении тридцати лет, независимо от того, был ли владелец еще жив, земля возвращалась государству. Если кто-то хотел продолжить обработку земли, он должен был снова ее купить, при этом минимальный срок продления составлял десять лет.

Родовые земли можно было покупать и продавать, но другие земли нельзя было продавать в частном порядке. Любой, кого поймают на этом, будет приговорен к тюремному заключению.

Такова была нынешняя политика Великой династии Ся, но неизвестно, изменится ли она в будущем.

После того как Тан Эрху и его братья обзавелись собственными семьями, они разделили семейное имущество. Поскольку у семьи Тан не было родовых земель, при разделе каждый из трех братьев получил свою первоначальную землю и немного серебра.

Их пожилые родители были справедливы в этом вопросе, учитывая характер Тан Даху. Поэтому Тан Даху получил еще два таэля серебра. Несмотря на то, что с момента раздела прошло почти десять лет, Лю Сянсян все равно жаловалась на это всякий раз, когда вспоминала об этом.

После того как у Тан Эрху и Лю Сянсян родились дети, их семья стала владеть пятнадцатью му орошаемых земель и тридцатью му неорошаемых. Согласно ставке земельного налога в соотношении десять к четырем, с каждого му земли можно было собрать от трехсот до четырехсот цзиней¹ зерна.

(1. 1 цзинь примерно равен 500 г.)

Если бы в их семье не было ученого, даже если бы они не могли каждый день питаться

роскошно, их жизнь все равно была бы лучше, чем сейчас, когда они почти не видели мяса или рыбы по десять дней или по полмесяца.

Однако так жили большинство семей в деревне. Как только у них появлялись деньги, они хотели, чтобы их дети ходили в школу. Они знали, что получение образования и сдача экзаменов могут привести к лучшему будущему.

Даже если бы их дети стали только учеными, они все равно могли бы получать ежемесячное пособие от правительства и не платить налог в размере пятидесяти му зерна, что было лучше, чем ничего.

Поэтому многие фермерские семьи с трудом могли позволить себе содержать хотя бы одного ученика, надеясь, что их ребенок сможет получить более качественное образование.

Тан Сюй подумал о расходах на образование Тан Жуя и на проживание в округе.

Каждый год плата за обучение Тан Жуя составляла пять лян, и ему нужно было около десяти лян на покупку письменных принадлежностей. Остальные пять лян уходили на его расходы в уезде, где жизнь была дороже, чем в сельской местности.

В сельской семье из пяти человек они не могли потратить даже один лян серебра за год. Более того, поскольку Лю Сянсян копила деньги, чтобы отправить старшего сына в школу, они три года не покупали новую одежду.

Думая об этом, Тан Сюй чувствовал себя очень несчастным.

Если бы Тан Жуй вырос так, как описано в романе, то, когда ему исполнилось бы двадцать пять лет и он сдал бы экзамены на уровне округа, он получил бы только звание Сюцяя². Более того, поскольку он привык к процветанию округа, он бы щедро тратил деньги даже после возвращения в деревню. Он бы даже не стал работать на ферме, не говоря уже о том, чтобы помогать по дому. Он действительно был бесполезен.

(2. Это самая низкая учёная степень в системе экзаменов кэцзюй. Статус сюцяя давал человеку карьерный старт. Несмотря на то, что права на чиновничью должность он не получал, он мог стать секретарём, учителем или занять мелкую должность в уездном ямане.)

И он всегда мечтал сдать экзамены. Он был одержим учебой. Всякий раз, когда кто-то предлагал ему перестать учиться, он закатывал истерики и вел себя безрассудно.

После того как Тан Сюй вышел замуж и ему пришлось содержать своего никчемного мужа, а также терпеть издевательства младших братьев и сестры, жизнь стала невыносимой.

Но Тан Сюй покачал головой, пытаясь отогнать эти негативные мысли. Чем больше он об этом

думал, тем сильнее злился.

Тан Жую было двенадцать, он учился на втором классе в округе. Еще ничего не произошло. Тан Сюй чувствовал, что должен что-то сделать, хотя бы остановить младшего брата, который будет высасывать из него кровь.

— Брат! — голос Тан Яна прервал его размышления.

Тан Сюй посмотрел вперед и помахал рукой, когда Тан Ян подбежал к нему, обильно потея.

— Не беги слишком быстро, ты можешь упасть, — сказал Тан Сюй, вытирая пот со лба Тан Яна. Он выглядел озадаченным. — Разве ты не пошел на берег реки ловить рыбу со своими друзьями?

Глаза Тан Яна заблестели, когда он схватил Тан Сю за руку и сказал:

— Брат, я поймал много маленьких креветок, они вот такой длины!

Он поднял пальцы, чтобы указать размер.

— Это пресноводные креветки, они очень вкусные, если их пожарить, — Тан Сюй подумал о пикантном вкусе, облизнулся и посмотрел на него. — Если ты сможешь убедить маму достать из шкафа кувшин с соевым маслом, сегодня вечером мы будем ужинать жареными пресноводными креветками.

Тан Ян энергично закивал:

— Я могу это сделать! Я знаю, где мама хранит ключ от шкафа!

— Даже если ты знаешь, где он, ты не можешь просто взять ключ и открыть шкаф, — Тан Сюй серьезно посмотрел на него, чтобы преподать урок. — Даже если ты берешь что-то, что принадлежит твоей матери, если ты делаешь это без ее согласия, это будет считаться воровством. Папа точно тебя отругает. Поэтому тебе нужно поговорить с мамой и получить ее разрешение.

Лицо Тан Яна вытянулось, и он печально сказал:

— Мама точно не согласится.

Тан Сюй тоже кивнул. Каждый день, когда он готовил, Лю Сянсян внимательно следила за тем, сколько масла он использует. Если он осмеливался налить слишком много масла, она тут же

убирала часть и ругала его.

Даже если бы он не боялся ее ругани, ему все равно хотелось тишины и покоя.

— Что же нам тогда делать? — Тан Ян в предвкушении облизнул губы. Он хотел попробовать жареных пресноводных креветок, хотя никогда раньше их не ел, но знал, что они будут вкусными, просто услышав о них.

Тан Сюй улыбнулся ему с хитринкой в глазах.

<http://bllate.org/book/14316/1267347>